

Книга ориентирована в первую очередь на специалистов—практиков правоохранительных органов и суда, но вместе с тем может представлять интерес и быть полезной самому широкому кругу читателей.

Б. Н. Пантелеев,
старший помощник прокурора Республики Татарстан,
советник юстиции

Рецензия поступила в редакцию в октябре 1998 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

**(Bin CHENG. *Studies in International Space Law.*
Clarendon Press. — Oxford, 1997. — 789 p.)**

Объемная книга почетного профессора Лондонского университета Бин Ченга является результатом научных исследований проблем международного космического права в течение 40 лет. Издание было приурочено к сорокалетию запуска нашей страной первого спутника Земли и 30-летию Договора по космосу. Оба юбилея были достойно отмечены мировой научной общественностью в 1997 году¹. Профессор Бин Ченг — автор ряда крупных работ по общему международному праву и по воздушному праву, председатель комитета воздушного права Ассоциации международного права. Поэтому не случайно для него характерен широкий международно-правовой подход при освещении конкретных проблем международного космического права. Книга состоит из шести частей, подразделяемых на 25 глав. Часть I — “Международное право и космическое право” — включает публикации автора до середины 60-х годов. В этих исследованиях обосновывается принцип свободы полетов на космических высотах, обращается внимание на ряд вопросов воздушного права с целью стимулирования обсуждения аналогичных проблем специалистами в области космического права, а также на возможность учета опыта контроля за ядерной энергией при подходе к будущей регламентации спутниковых служб двойного назначения. В рассматриваемом разделе книги большое

внимание уделено экстра-территориальной юрисдикции государств в пределах космического пространства и небесных тел. При этом космическое пространство с точки зрения международного права определяется как *res extra commercium* (вещь, исключенная из оборота — *lat.*). Что касается небесных тел, то они, по мнению автора, являлись до 1967 года *res nullius* (ничейная вещь — *lat.*) с учетом отказа государств от их присвоения, а после заключения договора по космосу 1967 г. стали *res extra commercium*, поскольку была одобрена юридически обязательная норма о запрещении их национального присвоения.

В части II книги — “ООН и космос” — содержатся публикации автора за период с 1961 по 1990 г. Автор отмечает в этом разделе, что первая договорная норма, регулирующая космическую деятельность, была создана в рамках старейшей международной организации МСЭ. Речь идет о Регламенте радиосвязи 1959 г., впервые выделившем специальные радиочастоты для космических служб. На фоне инцидентов с американскими разведывательными самолетами “У-2” и ”РБ-47” в разделе рассматриваются сложные переговоры в ООН относительно формирования Комитета по космосу и процедуры его работы (1957—1962).

В связи с единогласным одобрением Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1963 г. резолюции 1962 (XVIII) и Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, автором проведено интересное исследование юридической природы резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Автор исходит из того, что все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, независимо от их наименования и результатов голосования, имеют рекомендательный характер. Обязательный характер формулируемых в резолюциях принципов вытекает не из самих резолюций, а из признания государствами этих принципов в качестве составной части общего международного права. “В подобных случаях, — пишет автор, — резолюции Генеральной Ассамблеи выполняют функцию выявления латентного *opinio juris* (убеждение, что применяемый обычай является нормой права — *lat.*) государств—членов ООН” (с. 140). Что касается упомянутой резолюции 1962 (XVIII) 1963 года, то автор полагает возможным рассматривать ее как содержащую необязательные стандарты международного права, регулирующие космическую деятельность государств. В таком подходе сказывается влияние регламентаций международных воздушных сообщений в рамках ИКАО, однако именно такая трактовка в последние

годы разделяется рядом видных специалистов по международному космическому праву. В частности, ими предлагается согласованные в Комитете ООН по космосу документы оформлять в виде стандартов международного космического права. Автором книги отмечается роль ООН в формировании и развитии международного космического права.

Часть III книги — «Соглашения ООН по космосу» — посвящена истории переговоров, предшествовавших принятию пяти основных соглашений по космосу, и юридическому анализу этих соглашений. В разделе, как и во всей книге, отмечается решающее значение согласования позиций двух космических сверх-держав СССР и США на этапах разработки и принятия соглашений по космосу. Автор полагает, что успешные запуски автоматических станций на Луну и вокруг нее, осуществленные Советским Союзом в 1966 году, повлияли на позицию США в ходе переговоров. США, которые в течение длительного периода времени выступали против договорного закрепления принципов, сформулированных в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1962 (XVIII) от 13 декабря 1963 г., в 1966 году изменили свою позицию в этом вопросе. Президент США Л. Джонсон в своем выступлении 7 мая 1966 г. заявил о заинтересованности США в заключении в рамках ООН договора для предотвращения притязаний на суверенитет над Луной или над любым другим небесным телом со стороны какого-либо государства (с. 220).

Последовавшие вслед за этим переговоры между СССР и США в конечном счете привели к выработке и заключению Договора по космосу 1967 года. Что касается Соглашения о спасании космонавтов 1968 г., то на его разработку и одобрение в ООН определенное влияние оказали, по мнению автора, первые человеческие жертвы в 1967 году. Речь идет о гибели трех астронавтов США от возгорания «Аполлона-1» до его запуска 27 января 1967 г. и гибели космонавта В. Комарова на этапе посадки корабля «Союз-1» 24 апреля 1967 г. Следует отметить, что в то время шли споры о том, разработке какого соглашения отдать приоритет: Соглашению о спасании космонавтов или Конвенции о международной ответственности за ущерб.

В книге приводятся случаи падения на Землю осколков спутников, что также не могло не оказать влияния на заключение в 1972 году Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Вслед за посадкой человека на Луну в 1969 г. Аргентина представила в 1970 г. в Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу Проект Соглашения о принципах, регулирующих деятельность по использованию природных ресурсов Луны и

других небесных тел. В представленном проекте природные ресурсы Луны и других небесных тел провозглашались “общим наследием человечества”. В итоге длительных переговоров положение нашло свое отражение в Соглашении о Луне 1979 года.

Автор значительное внимание в IV части книги уделяет вопросу определения в международном космическом праве таких понятий, как “космический объект”, “астронавт” и ряда других непосредственно связанных с ними формулировок, содержащихся в действующих международных соглашениях по космосу.

В книге вполне обоснованно отмечается, что ни в одном из пяти соглашений по космосу нет критерия, который позволил бы провести различие между используемыми в этих соглашениях терминами: “объект, запущенный в космическое пространство” и “космический объект, запущенный в это пространство” (с. 495). Автор акцентирует внимание на критерии запуска космического объекта на орбиту вокруг Земли и дальше содержащегося в п. 1 ст. II Конвенции о регистрации 1975 г. Данный критерий позволяет, по мнению автора, отделить космические объекты, подлежащие в качестве таковых регистрации, от межконтинентальных баллистических ракет и зондирующих ракет, которые несмотря на то, что в своем полете достигают космических высот, не подлежат регистрации. Интересными являются соображения автора относительно отнесения к космическим объектам аэрокосмических кораблей и частично орбитальных объектов на основании того, что они достигают скорости, способной вывести их на орбиту вокруг Земли, другими словами, на первую космическую скорость. При этом не имеет значения, совершат или нет они полет по полной круговой орбите (с. 494).

Заслуживает особого внимания утверждение профессора Бин Ченга о том, что практика государств подтвердила появление нормы общего международного права, согласно которой полет объектов по орбите вокруг Земли, включая самый нижний перигей, означает их пребывание в космическом пространстве (с. 497).

В другом месте книги автор высказывается о наличии “нормы общего международного права, признающей нижний перигей искусственного спутника (ИС) Земли в качестве обозначения начала космического пространства” (с. 601).

Такой подход профессора Бин Ченга и ряда других авторов имеет важное значение для решения “замороженного” в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу вопроса о делимитации воздушного и космического пространств. Следует напомнить, что такой подход отстаивается и российскими юристами².

Часть V книги — “Военное использование космоса” — начи-

нается с определения автором понятия “мирное”, используемого в ст. IV (2) Договора по космосу 1967 г. и в ст. 3 Соглашения о Луне 1979 г. Полагая, что понятие “мирное” равнозначно “не военному”, автор подвергает основательной критике официальную позицию США, которые исходят из того, что под понятием “мирного” использования Луны и других небесных тел следует понимать их “неагрессивное” использование.

Автор отмечает, что агрессивные действия несовместимы с нормами международного права государства—участники Договора по космосу обязались в ст. III

Тем самым, пишет автор, агрессивные действия в космосе уже запрещены международным правом, и было бы излишне включать в Договор по космосу статью о том, что Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в “неагрессивных целях”. А поскольку в ст. IV (2) не упоминается космическое пространство, то можно прийти к абсурдному выводу о том, что в пределах этого пространства государства вправе осуществлять “агрессивные” действия.

Автор отмечает, что позиция США в данном вопросе чревата серьезными последствиями в случае переноса этого аналога на другие сферы, в частности на проблематику передач ядерной технологии. Ясность в этом вопросе важна также для определения цели создаваемой международной космической станции. Следует отметить, что точка зрения профессора Бин Ченга в этом вопросе совпадает с мнением российских специалистов по космическому праву.

В книге отмечается жизненная необходимость международного соглашения, раскрывающего содержание и определяющего сферу действия принципа использования космоса исключительно в мирных целях. Следует отметить, что международная практика подтверждает правильность суждений автора книги. Сошлемся, в качестве примера, на заключенное в 1998 году Соглашение о международной космической станции. В статье 1 этого соглашения говорится о создании “постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях в соответствии с международным правом”.

В данном разделе книги рассматриваются договоры, ограничивающие использование космического пространства в военных целях и формулируется идея частичной демилитаризации Луны и других небесных тел.

Заслуживает внимание в этом разделе квалификация принятого в 80-е годы госдепартаментом США “широкого” толкования Договора по ПРО 1972 г. с целью оправдания “Стратегической Оборонительной Инициативы”. Такой подход харак-

теризуется автором в качестве экстремальной формы использования доктрины *clausula rebus sic stantibus* (оговорка об изменившихся обстоятельствах — *lat.*) (с. 536).

Последняя наиболее полная часть книги — “Коммерческое использование космоса и международное право” — начинается с детального освещения институционных и правовых проблем, связанных с использованием спутниковой связи в коммерческих и просветительских целях. В качестве первого шага на этом пути автор упоминает созданный по инициативе США в 1965 г. Международный консорциум спутниковой связи, преобразованный в 1970 году в Международную Организацию Спутниковой Связи (ИНТЕЛСАТ). Приведенная в книге статья была опубликована в 1971 году и поэтому автор, к сожалению, не упоминает учрежденные позже международные организации спутниковой связи: ИНТЕРСПУТНИК, ИНМАРСАТ, ЕВТЕЛСАТ, АРАБСАТ и РАСКОМ.

В качестве другой важной сферы космической деятельности автором весьма детально анализируется дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) из космоса в коммерческих целях. Он исходит из того, что ДЗЗ из космоса законно с точки зрения международного права. Однако при этом отмечается опасность того, что аналогично одностороннему распространению государствами суверенных прав на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, государства могут предпринять подобные односторонние шаги в вертикальном направлении по отношению к спутникам ДЗЗ. Важное значение для юридической квалификации ДЗЗ из космоса имеет, по мнению автора, принцип добрососедства с надлежащим учетом интересов и благополучия остального мира, закрепленный в статье 74 Устава ООН.

В книге отмечается нереалистичность попыток узаконить деятельность ДЗЗ из космоса исключительно рамками сбора данных о природных ресурсах Земли (с. 586). Обращается внимание на озабоченность многих стран, прежде всего развивающихся, возможными опасными последствиями ДЗЗ из космоса со стороны иностранных государств. Автор отмечает, что в целом зондируемые страны согласились с ДЗЗ из космоса как с жизненной реальностью.

В книге обращается внимание на формирование и развитие конкурентного рынка коммерческого распространения снимков ДЗЗ из космоса. При этом продаются снимки военного назначения с высокой разрешающей способностью, что может представлять для многих стран потенциальную угрозу их экономическим интересам и военной безопасности (с. 589).

Рассматривая юридическую природу принципов ДЗЗ из кос-

моса, одобренных Генеральной Ассамблей ООН консенсусом 3 декабря 1986 года, автор характеризует их как юридически не-обязательное руководство. Однако некоторые из этих принципов подтверждают нормы международного права, Устава ООН и Договора по космосу 1967 года. Характеризуя в целом деятельность Комитета по космосу в течение 15 лет по разработке принципов ДЗЗ из космоса, автор вспоминает изречение Горация: “Гора родила мышь” (с. 597).

В книге интересными являются рассуждения автора относительно сложного вопроса взаимосвязи регистрации космического объекта и осуществления юрисдикции над ним (с. 657—658).

Наводят на размышления суждения автора относительно целесообразности наряду с регистрацией космического объекта указывать его государственную принадлежность (национальность). Это может иметь значение для тех, кто занимается коммерческой деятельностью в космосе, поскольку юрисдикция дает ответ на вопрос о том, какая система права может быть применимой. Наряду с этим внедрение в космическое право концепции государственной принадлежности поможет, по мнению автора, раскрыть содержание понятий “национальной деятельности” и “соответствующего государства” в статье VI Договора по космосу 1967 года. С учетом перспектив коммерциализации космической деятельности автор полагает полезным при совместной деятельности нескольких частных компаний заключение соглашения относительно осуществления лицензионных прав одним государством. Такая возможность предусмотрена законом Великобритании о космическом пространстве 1986 года. Как известно, в основе этого закона лежит институт лицензирования права занятия космической деятельности физическими и юридическими лицами. Вместе с тем в секции 3 (2) (в) этого закона говорится, что в такой лицензии нет необходимости, когда между Великобританией и другими государствами заключено соглашение об обеспечении того, чтобы деятельность в космическом пространстве проводилась в соответствии с международными обязательствами Великобритании. В книге обращается внимание, что такой путь освобождения от ответственности одной из сторон на основе соглашения предусмотрен ст. 83 bis Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации. В книге обращается внимание на тенденцию в частно-предпринимательской космической деятельности обойти международную ответственность соответствующих государств за национальную деятельность в космическом пространстве.

Автором книги обращается внимание на необходимость расширения сферы действия национального законодательства

государств на космическое пространство. Это прежде всего касается законов, сфера действия которых ограничена государственной территорией (законы об охране авторских и смежных прав, законы об охране изобретений и ряд других законов). В книге отмечается, что в интересах будущей коммерческой космической деятельности заключение международного договора, в котором решались бы потенциальные проблемы международного частного права, связанные с деятельностью в космическом пространстве (9с. 664). Создание международной гражданской космической организации, не аналогичной ИКАО, по мнению автора, вопрос времени.

В заключительной части книги отмечается вклад двух отраслей общего международного права — международного воздушного и международного космического права — в прогрессивное развитие общего международного права. Профессор Бин Ченг обращает внимание на длительный и сложный путь заключения международных соглашений. Явное предпочтение им отдается ускоренному процессу формирования норм обычного международного права. Формирование таких норм не обязательно должно основываться, по его мнению, на длительной практике или даже вообще без таковой (с. 677). В качестве примера стремительного или почти мгновенного образования совокупности норм обычного международного права указывается на формирование норм, относящихся к исследованию и использованию космического пространства.

Профессор Бин Ченг многие годы работал в Лондонском университете совместно с известным английским юристом Дж. Шванценбергером, а после его ухода на пенсию занял его место в качестве руководителя коллектива юристов-международников в колледже Лондонского университета. Поэтому представляется полезным в данной рецензии несколько подробнее осветить трактовку профессором Бин Ченгом юридической природы международного права. Ход его рассуждений таков: международная правовая система включает две группы норм. Во-первых, нормы общего международного права, которые им отождествляются с обычным международным правом. Эти нормы обязательны для всех субъектов международного права, что подтверждается ст. 38 Венской конвенции о праве договоров 1969 года. Во-вторых, нормы, созданные договорами и обязательные только для договаривающихся сторон, что также подтверждено ст. 34 упомянутой конвенции. Вопрос о том, стала ли конкретная договорная норма нормой общего международного права, зависит от общей практики государств, а не от числа участвующих в договоре государств. Так, по мнению профессора Бин Ченга, Устав ООН,

несмотря на количество государств-участников, не является частью общего международного права (с. 4323). Профессор Бин Ченг полагает, что решающим фактором обычного нормообразования является совпадение мнений (*opinio generalis juris generalis*) (общее мнение — мнение юристов — *lat.*) государств. Такое совпадение может проявиться в совпадающих действиях различных государств в сходных ситуациях, а также в принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюций, а также путем заключения международных соглашений. При этом автором отвергается значение молчаливого соглашения в качестве формы признания государствами обычных норм международного права. Такая позиция автора не разделяется многими авторами, в том числе и у нас в стране³.

На примере формирования норм международного космического права в книге обосновывается вывод о важном значении участия в этом процессе особо заинтересованных государств. Автор называет это “взвешиванием государств” (*weighting of states*). В плане контраста он сравнивает ст. II Договора о космосе 1967 года, содержащую запрет национального присвоения космического пространства, со ст. 11 Соглашения о Луне 1979 года, провозглашающую Луну и другие небесные тела солнечной системы, помимо Земли, а также их природные ресурсы “общим наследием человечества”. Оба документа были консенсусом одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, оба приняты и после ратификации вступили в силу. Единственное отличие — это обязательное участие в числе ратифицирующих правительств-депозитариев (Советский Союз, Великобритания, США).

В первом случае договорная норма стала обычной нормой международного права, что нельзя сказать о втором случае. Отсюда в книге делается вывод о том, что в процессе создания норм международного права вес государств не одинаков. Решающее значение имеет не универсальность, а то, чтобы преобладающий вес государств был бы за конкретной нормой в качестве необходимого условия ее провозглашения нормой обычного международного права (с. 687). Следует отметить, что аналогичную мысль в начале нашего столетия высказал известный российский юрист-международник В. Э. Грабарь.

Профессор Бин Ченг в качестве вклада в развитие международного права обращает внимание на признание правосубъектности международных организаций в Соглашении о спасании 1968 года, а также на ст. VI Договора по космосу 1967 года, содержащую принцип ответственности государств за свою национальную деятельность в космическом пространстве. Кроме того, обращается внимание на институциональные формы со-

трудничества государств в космической сфере. Автор отмечает, что в течение одного столетия вначале воздушное право распространило сферу действия международного права до небес, а космическое право вывело его на просторы Вселенной.

В заключении хочется отметить, что фундаментальное исследование профессора Бин Ченга является полезным научным вкладом в освещение истории формирования норм международного космического права, а также глубоким и всесторонним юридическим исследованием институтов и принципов этой новой отрасли международного права.

¹ См.: Жуков Г. П. Космический юбилей. Московский журнал международного права. — 1998, № 2. — С. 168—176.

² См.: Курс международного права. Том 5. Отрасли международного права. Отв. редактор тома В. С. Верещетин. — Москва: "Наука", 1992. — С. 181.

³ См.: Даниленко Г. М. Обычай в современном международном праве. Москва: "Наука", 1988. — С. 16—17.

Жуков Г. П.,
профессор, доктор юридических наук

Рецензия поступила в редакцию в январе 1999 г.

ГДЕ И У КОГО В РОССИИ ДЕНЬГИ?

Общие накопления россиян на начало 1999 года составляют 250 млрд. рублей. Из них 20% приходится на иностранную валюту. Более половины всех накоплений приходится на москвичей.

В то же время государственные золотовалютные резервы России с начала года продолжали таять. Если 26 февраля 1999 года они составляли 11,5 млрд. долларов, то 5 марта — уже 11,3 млрд. долларов

(По данным Госкомстата, Банка России
и Интерфакса)